(1)Нежность – самый кроткий, робкий, божественный лик любви. (2)Любовь-страсть – всегда с оглядкой на себя. (3)Она хочет покорить, обольстить, она хочет нравиться, она охорашивается, подбоченивается, мерит, всё время боится упустить потерянное. (4)Любовь-нежность всё отдаёт, и нет ей предела. (5)И никогда она на себя не оглянется, потому что «не ищет своего». (6)Только она одна и не ищет. (7)Но не надо думать, что чувство нежности принижает человека. (8)Наоборот. (9)Нежность идёт сверху, она заботится о любимом, охраняет, опекает его. (10)А ведь опекать и охранять можно только существо беззащитное, нуждающееся в опеке, поэтому слова нежности – слова уменьшительные, идущие от сильного к слабому.

(11)Нежность встречается редко и всё реже. (12)Современная жизнь трудна и сложна. (13)Современный человек и в любви стремится прежде всего утвердить свою личность. (14)Любовь – единоборство.

- (15)Ага! (16)Любить? (17)Ну ладно же. (18)Засучили рукава, расправили плечи – ну-ка, кто кого?

(19)До нежности ли тут? (20)И кого беречь, кого жалеть – все молодцы и герои. (21)Кто познал нежность – тот отмечен.

(22)В представлении многих нежность рисуется непременно в виде кроткой женщины, склонившейся к изголовью. (23)Нет, не там нужно искать нежность. (24)Я видела её иначе: в обликах совсем не поэтических, в простых, даже забавных.

(25)Мы жили в санатории под Парижем. (26)Гуляли, ели, слушали радио, играли в бридж, сплетничали. (27)Настоящий больной был только один – злющий старик, поправлявшийся от тифа.

(28)Старик часто сидел на террасе в шезлонге, обложенный подушками, укутанный пледами, бледный, бородатый, всегда молчал и, если кто проходил мимо, отворачивался и закрывал глаза. (29)Вокруг старика, как трепетная птица, вилась его жена. (30)Женщина немолодая, сухая, лёгкая, с увядшим лицом и тревожно-счастливыми глазами

(31)И никогда она не сидела спокойно. (32)Всё что-то поправляла около своего больного. (33)То переворачивала газету, то взбивала подушку, то подтыкала плед, то бежала греть молоко, то капала лекарство. (34)Все эти услуги старик принимал с явным отвращением. (35)Каждое утро с газетой в руках она носилась от столика к столику, приветливо со всеми беседовала и спрашивала:

– Вот, может быть, вы мне поможете? (36)Вот здесь кроссворд: «Что бывает в жилом доме?». (37)Четыре буквы. (38)Я записываю на бумажке, чтобы помочь Сергею Сергеевичу. (39)Он всегда решает кроссворды, и, если затрудняется, я ему прихожу на помощь. (40)Ведь это единственное его развлечение. (41)Больные ведь как дети. (42)Я так рада, что хоть это его забавляет.

(43)Её жалели и относились к ней с большой симпатией.

(44)И вот как-то он выполз на террасу раньше обычного. (45)Она долго усаживала его, укрывала пледами, подкладывала подушки. (46)Он морщился и сердито отталкивал её руку, если она не сразу угадывала его желания. (47)Она, радостно поёживаясь, схватила газету.

– (48)Вот, Серёженька, сегодня, кажется, очень интересный кроссворд.

(49)Он вдруг приподнял голову, выкатил злые жёлтые глаза и весь затрясся.

– (50)Убирайся ты наконец к чёрту со своими идиотскими кроссвордами! – бешено зашипел он.

(51)Она побледнела и вся как-то опустилась.

– (52)Но ведь ты же... – растерянно лепетала она. – (53)Ведь ты же всегда интересовался...

– (54)Никогда я не интересовался! – всё трясся и шипел он, со звериным наслаждением глядя на её бледное, отчаянное лицо. – (55)Никогда! (56)Это ты лезла с упорством дегенератки, каковая ты и есть!

(57)Она ничего не ответила. (58)Она только с трудом проглотила воздух, крепко прижала руки к груди и огляделась кругом с такой болью и с таким отчаянием, точно искала помощи. (59)Но кто же может отнестись серьёзно к такому смешному и глупому горю? (60)Только маленький мальчик, сидевший за соседним столиком и видевший эту сцену, вдруг зажмурился и горько-горько заплакал.

(По Н.А. Тэффи*) **** Надежда Александровна Тэффи*** (1872–1952) – русская писательница, поэтесса, мемуарист и переводчик.

24

Прочитайте фрагмент рецензии, составленной на основе текста, который Вы анализировали, выполняя задания 20–23. В этом фрагменте рассматриваются языковые особенности текста. Некоторые термины, использованные в рецензии, пропущены. Вставьте на места пропусков (А, Б, В, Г) цифры, соответствующие номерам терминов из списка. Запишите в таблицу под каждой буквой соответствующую цифру.

«В тексте анализируется проблема, волнующая людей на протяжении веков. Чтобы выразить своё понимание любви и нежности, автор использует приём – (А)_____ (предложения 2, 3 – 4, 5) и синтаксическое средство – (Б)_____ (в предложениях 1, 9). Создать образ нежной жены писательнице помогает троп – (В)_____ («тревожно-счастливыми глазами» в предложении 30) и синтаксическое средство – (Г)_____ («как трепетная птица» в предложении 29)».

Список терминов:

1) разговорные слова
2) риторические вопросы
3) ряды однородных членов предложения
4) парцелляция
5) сравнительный оборот
6) противопоставление
7) эпитет
8) литота
9) фразеологизмы

В. Астафьев

Белогрудка

Онлайн-курсы МФТИ

Деревня Вереино стоит на горе. Под горою два озера, и на берегу их, отголоском крупного села, ютится маленькая деревенька в три дома — Зуяты.

Между Зуятами и Вереино огромный крутой косогор, видный за много десятков вёрст тёмным горбатым островом. Весь этот косогор так зарос густолесьем, что люди почти никогда и не суются туда. Да и как сунешься? Стоит отойти несколько шагов от клеверного поля, которое на горе, — и сразу покатишься кубарем вниз, ухнешь в накрест лежащий валежник, затянутый мхом, бузиною и малинником.

Глухо на косогоре, сыро и сумеречно. Еловая и пихтовая крепь надёжно хоронит от худого глаза и загребущих рук жильцов своих — птиц, барсуков, белок, горностаев. Держатся здесь рябчик и глухарь, очень хитрый и осторожный.

А однажды поселилась в чащобе косогора, пожалуй, одна из самых скрытных зверушек — белогрудая куница. Два или три лета прожила она в одиночестве, изредка появляясь на опушке. Белогрудка вздрагивала чуткими ноздрями, ловила противные запахи деревни и, если приближался человек, пулей вонзалась в лесную глухомань.

На третье или четвёртое лето Белогрудка родила котят, маленьких, как бобовые стручки. Мать грела их своим телом, облизывала каждого до блеска и, когда котята чуть подросли, стала добывать для них еду. Она очень хорошо знала этот косогор. Кроме того, была она старательная мать и вдосталь снабжала едой котят.

Но как-то Белогрудку выследили вереинские мальчишки, спустились за нею по косогору, притаились. Белогрудка долго петляла по лесу, махая с дерева на дерево, потом решила, что люди уже ушли — они ведь часто мимо косогора проходят, — вернулась к гнезду.

За ней следило несколько человеческих глаз. Белогрудка не почувствовала их, потому что вся трепетала, прильнув к котятам, и ни на что не могла обращать внимания. Белогрудка лизнула каждого из детёнышей в мордочку: дескать, я сейчас, мигом, — и вымахнула из гнезда.

Корм добывать становилось день ото дня трудней и трудней. Вблизи гнезда его уже не было, и куница пошла с ёлки на ёлку, с пихты на пихту, к озёрам, потом к болоту, к большому болоту за озером. Там она напала на простофилю-сойку и, радостная, помчалась к своему гнезду неся в зубах рыжую птицу с распущенным голубым крылом.

Гнездо было пустое. Белогрудка выронила из зубов добычу, метнулась вверх по ели, потом вниз, потом опять вверх, к гнезду хитро упрятанному в густом еловом лапнике.

Котят не было. Если бы Белогрудка умела кричать — закричала бы.

Пропали котята, исчезли.

Белогрудка обследовала всё по порядку и обнаружила, что вокруг ели топтались люди и на дерево неловко лез человек, сдирая кору, обламывая сучки, оставляя разящий запах пота и грязи в складках коры.

К вечеру Белогрудка точно выследила, что её детёнышей унесли в деревню. Ночью она нашла и дом, в который их унесли.

До рассвета она металась возле дома: с крыши на забор, с забора на крышу. Часами сидела на черёмухе, под окном, слушала — не запищат ли котятки.

Но во дворе гремела цепью и хрипло лаяла собака. Хозяин несколько раз выходил из дому, сердито кричал на неё. Белогрудка комочком сжималась на черёмухе.

Теперь каждую ночь она подкрадывалась к дому, следила, следила, и всё гремел и бесновался пёс во дворе.

Как-то Белогрудка прокралась на сеновал и осталась там до света, а днём не решилась уйти в лес. Днём-то она и увидела своих котят. Мальчишка вынес их в старой шапке на крыльцо и стал играть с ними, переворачивая кверху брюшками, щёлкая их по носу. Пришли ещё мальчишки, стали кормить котят сырым мясом. Потом явился хозяин и, показывая на кунят, сказал:

— Зачем мучаете зверушек? Отнесите в гнездо. Пропадут.

Потом был тот страшный день, когда Белогрудка снова затаилась на сарае и снова ждала мальчишек. Они появились на крыльце и о чём-то спорили. Один из них вынес старую шапку, заглянул в неё:

— Э, подох один...

Мальчишка взял котёнка за лапу и кинул собаке. Вислоухий дворовый пёс, всю жизнь просидевший на цепи и привыкший есть что дают, обнюхал котёнка, перевернул лапой и стал неторопливо пожирать его с головы.

В ту же ночь на селе было придушено множество цыплят и кур, на высоком заплоте задавился старый пёс, съевший котёнка. Белогрудка бегала по забору и до того раздразнила дураковатую дворнягу, что та ринулась за ней, перепрыгнула через забор, сорвалась и повисла.

Утят, гусят находили в огородах и на улице задавленными. В крайних домах, что ближе к лесу, птица вовсе вывелась.

И долго не могли узнать люди, кто это разбойничает ночами на селе. Но Белогрудка совсем освирепела и стала появляться у домов даже днём и расправляться со всем, что было ей под силу. Бабы ахали, старухи крестились, мужики ругались:

— Это ж сатана! Накликали напасть!

Белогрудку подкараулили, сшибли дробью с тополя возле старой церкви. Но Белогрудка не погибла. Лишь две дробины попали ей под кожу, и она несколько дней таилась в гнезде, зализывала ранки.

Когда она вылечила себя, то снова пришла к тому дому, куда её будто на поводе тянули.

Белогрудка ещё не знала, что мальчишку, взявшего кунят, пороли ремнём и приказали отнести их обратно в гнездо. Но беззаботный мальчишка поленился лезть в лесную крепь, бросил кунят в овражке возле леса и ушёл. Здесь их нашла и прикончила лиса.

Белогрудка осиротела. Она стала давить напропалую голубей, утят не только на горе, в Вереино, но и в Зуятах тоже.

Попалась она в погребе. Открыв западню погреба, хозяйка крайней в Зуятах избы увидела Белогрудку.

— Так вот ты где, сатана! — всплеснула она руками и бросилась ловить куницу.

Все банки, кринки, чашки были опрокинуты и побиты, прежде чем женщина сцапала куницу.

Белогрудку заключили в ящике. Она свирепо грызла доски, крошила щепу.

Пришёл хозяин, он был охотник, и когда жена рассказала, что изловила куницу, заявил:

— Ну и зря. Она не виновата. Её обидели, осиротили, — и выпустил куницу на волю, думая, что больше она в Зуятах не появится.

Но Белогрудка принялась разбойничать пуще прежнего. Пришлось охотнику задолго до сезона убить куницу.

На огороде возле парника он увидел её однажды, загнал на одинокий куст и выстрелил. Куница упала в крапиву и увидела бегущую к ней собаку с мокрым гавкающим ртом. Белогрудка змейкой взвилась из крапивы, вцепилась в горло собаке и умерла.

Собака каталась по крапиве, дико выла. Охотник разжимал зубы Белогрудки ножом и сломал два пронзительно острых клыка.

До сих пор помнят в Вереино и в Зуятах Белогрудку. До сих пор здесь строго наказывают ребятам, чтобы не смели трогать детёнышей зверушек и птиц.

Спокойно живут и плодятся теперь меж двух сёл, вблизи от жилья, на крутом лесистом косогоре белки, лисы, разные птицы и зверушки. И когда я бываю в этом селе и слышу густоголосый утренний гомон птиц, думаю одно и то же:

«Вот если бы таких косогоров было побольше возле наших сёл и городов!»

Виктор Астафьев

Зачем я убил коростеля?

Онлайн-курсы МФТИ

Виктор Астафьев, Зачем я убил коростеля?

Это было давно, лет, может, сорок назад. Ранней осенью я возвращался с рыбалки по скошенному лугу и возле небольшой, за лето высохшей бочажины, поросшей тальником, увидел птицу.

Она услышала меня, присела в скошенной щетинке осоки, притаилась, но глаз мой чувствовала, пугалась его и вдруг бросилась бежать, неуклюже заваливаясь набок.

От мальчишки, как от гончей собаки, не надо убегать — непременно бросится он в погоню, разожжется в нем дикий азарт. Берегись тогда живая душа!

Я догнал птицу в борозде и, слепой от погони, охотничьей страсти, захлестал ее сырым удилищем.

Я взял в руку птицу с завядшим, вроде бы бескостным тельцем. Глаза ее были прищемлены мертвыми, бесцветными веками, шейка, будто прихваченный морозом лист, болталась. Перо на птице было желтовато, со ржавинкой по бокам, а спина словно бы темноватыми гнилушками посыпана.

Я узнал птицу — это был коростель. Дергач по-нашему. Все его друзья-дергачи покинули наши места, отправились в теплые края — зимовать. А этот уйти не смог. У него не было одной лапки — в сенокос он попал под литовку. Вот потому-то он и бежал от меня так неуклюже, потому я и догнал его.

И худое, почти невесомое тельце птицы ли, нехитрая ли окраска, а может, и то, что без ноги была она, но до того мне сделалось жалко ее, что стал я руками выгребать ямку в борозде и хоронить так просто, сдуру загубленную живность.

Виктор Астафьев, Зачем я убил коростеля?

Я вырос в семье охотника и сам потом сделался охотником, но никогда не стрелял без надобности. С нетерпением и виной, уже закоренелой, каждое лето жду я домой, в русские края, коростелей.

Уже черемуха отцвела, купава осыпалась, чемерица по четвертому листу пустила, трава в стебель двинулась, ромашки по угорам сыпанули и соловьи на последнем издыхе допевают песни.

Но чего-то не хватает еще раннему лету, чего-то недостает ему, чем-то недооформилось оно, что ли.

И вот однажды, в росное утро, за речкой, в лугах, покрытых еще молодой травой, послышался скрип коростеля. Явился, бродяга! Добрался-таки! Дергает-скрипит! Значит, лето полное началось, значит, сенокос скоро, значит, все в порядке.

И всякий год вот так. Томлюсь и жду я коростеля, внушаю себе, что это тот давний дергач каким-то чудом уцелел и подает мне голос, прощая того несмышленого, азартного парнишку.

Теперь я знаю, как трудна жизнь коростеля, как далеко ему добираться к нам, чтобы известить Россию о зачавшемся лете.

Зимует коростель в Африке и уже в апреле покидает ее, торопится туда, «…где зори маковые вянут, как жар забытого костра, где в голубом рассвете тонут зеленокудрые леса, где луг еще косой не тронут, где васильковые глаза…». Идет, чтобы свить гнездо и вывести потомство, выкормить его и поскорее унести ноги от гибельной зимы.

Виктор Астафьев, Зачем я убил коростеля?

Не приспособленная к полету, но быстрая на бегу, птица эта вынуждена два раза в году перелетать Средиземное море. Много тысяч коростелей гибнет в пути и особенно при перелете через море.

Как идет коростель, где, какими путями — мало кто знает. Лишь один город попадает на пути этих птиц — небольшой древний город на юге Франции. На гербе города изображен коростель. В те дни, когда идут коростели по городу, здесь никто не работает. Все люди справляют праздник и пекут из теста фигурки этой птицы, как у нас, на Руси, пекут жаворонков к их прилету.

Птица коростель во французском старинном городе считается священной, и если бы я жил там в давние годы, меня приговорили бы к смерти.

Но я живу далеко от Франции. Много уже лет живу и всякого навидался. Был на войне, в людей стрелял, и они в меня стреляли.

Но отчего же, почему же, как заслышу я скрип коростеля за речкой, дрогнет мое сердце и снова навалится на меня одно застарелое мучение: зачем я убил коростеля? Зачем?

С. Довлатов

Письмо оттуда

С. Довлатов, Письмо оттуда

(1)Это письмо дошло чудом. (2)Вывезла его из Союза одна героическая француженка… (3)Вот это письмо. (4) Я пропускаю несколько абзацев личного характера.(5) И дальше:

«(6) Твоя эмиграция – не частное дело. (7) Иначе ты не писатель, а квартиросъемщик. (8)Ты вырвался, чтобы рассказать о нас и о своем прошлом. (9)Все остальное мелко.(10) Все остальное унижает достоинство писателя.

(11)Ты ехал не за джинсами и не за подержанной автомашиной. (12)Ты ехал – рассказывать. (13)Так помни же о нас...

(14)Говорят, вы стали американцами, свободными, раскованными, динамичными. (15)Почти такими же стремительными, как ваши автомобили.(16) Почти такими же содержательными, как ваши холодильники… (17)Мы смеемся над этими разговорами.(18) Смеемся и не верим. (19)Да какие же вы американцы?! (20)Не бывать тебе американцем.(21) И не уйти от своего прошлого. (22)Это кажется, что тебя окружают небоскребы. (23)Тебя окружает прошлое. (24)То есть мы. (25)Ещё раз говорю – помни о нас...»

(26) Я много раздумывал над этим письмом.

(27) Есть свойство, по которому можно раз и навсегда отличить благородного человека.(28) Благородный человек воспринимает любое несчастье как расплату за собственные грехи. (29)Он винит лишь себя, какое бы горе его ни постигло.

(30) Если изменила любимая, благородный человек говорит: «Я был невнимателен и груб.(31)Подавлял ее индивидуальность. (32) Не замечал её проблем.(33)Оскорблял её чувства.(34) Я сам толкнул её на этот шаг».

С. Довлатов, Письмо оттуда

(35) Если друг оказался предателем, благородный человек говорит: «Я раздражал его своим мнимым превосходством.(36) Высмеивал его недостатки.(37) Задевал его амбиции.(38)Я сам вынудил его к предательству...»

(39) А если произошло что-то самое дикое и нелепое?(40) Если родина отвергла нашу любовь?(41) Унизила и замучила нас? (42) Предала наши интересы?

(43) Тогда благородный человек говорит: «Матерей не выбирают.(44) Это моя единственная родина.(45) Я люблю Америку, восхищаюсь Америкой, благодарен Америке, но родина моя далеко.(46) Потерявшая, загубившая и отвергнувшая лучших сыновей!(47) Где уж ей быть доброй, веселой и ласковой?!»

(48) Берёзы, оказывается, растут повсюду.(49)Но разве от этого легче?(50) Родина – это мы сами.(51)Наши первые игрушки.(52)перешитые курточки старших братьев.(53) Бутерброды, завернутые в газету.(54) девочки в строгих коричневых юбках.(55)Экзамены, шпаргалки...(56)Нелепые, ужасные стихи…(57) Армейская махорка…(58) Косо перечеркнутые строки…(59) Рукописи, милиция...

(60) Все, что с нами было, - родина! И все, что было, - остается навсегда...

Текст В.Конецкого

Текст В.Конецкого

(1) Однажды ко мне на вахту, октябрьскую, осеннюю, ненастную, прилетели скворцы. (2) Мы мчались в ночи от берегов Исландии к Норвегии. (3)На освещенном мощными огнями теплоходе. (4)И в этом туманном мире возникли усталые созвездия...

(5) Я вышел из рубки на крыло мостика. (6) Ветер, дождь и ночь сразу стали громкими. (7) Я поднял к глазам бинокль. (8)В стёклах заколыхались белые надстройки теплохода, спасательные вельботы, тёмные от дождя чехлы и птицы - распушённые ветром мокрые комочки. (9)Они метались между антеннами и пытались спрятаться от ветра за трубой.

(10) Палубу нашего теплохода выбрали эти маленькие бесстрашные птицы в качестве временного пристанища в своём долгом пути на юг. (11) Конечно, вспомнился Саврасов: грачи, весна, ещё лежит снег, а деревья проснулись. (12)И всё вообще вспомнилось, что бывает вокруг нас и что бывает внутри наших душ, когда приходит русская весна и прилетают грачи и скворцы. (13) Это не опишешь. (14) Это возвращает в детство. (15)И это связано не только с радостью от пробуждения природы, но и с глубоким ощущением родины, России.

(16) И пускай ругают наших русских художников за старомодность и литературность сюжетов. (17) За именами Саврасова, Левитана, Серова, Коровина, Кустодиева скрывается не только вечная в искусстве радость жизни. (18) Скрывается именно русская радость, со всей её нежностью, скромностью и глубиной. (19) И как проста русская песня, так проста живопись.

(20) И в наш сложный век, когда искусство мира мучительно ищет общие истины, когда запутанность жизни вызывает необходимость сложнейшего анализа психики отдельного человека и сложнейшего анализа жизни общества, - в наш век художникам тем более не следует забывать об одной простой функции искусства - будить и освещать в соплеменнике чувство родины.

(21) Пускай наших пейзажистов не знает заграница. (22) Чтобы не проходить мимо Серова, надо быть русским. (23) Искусство тогда искусство, когда оно вызывает в человеке ощущение пусть мимолётного, но счастья. (24) А мы устроены так, что самое пронзительное счастье возникает в нас тогда, когда мы ощущаем любовь к России. (25) Я не знаю, есть ли у других наций такая нерасторжимая связь между эстетическим ощущением и ощущением родины?

(По В. Конецкому)

Онлайн-курсы МФТИ

Текст В.Конецкого

Основные проблемы:

1. проблема назначения искусства (какое произведение можно считать произведением искусства?);
2. проблема ощущения родины (с чем связано ощущение родины у русского человека?).

Авторская позиция.

1. Настоящее произведение искусства «будит и освещает в соплеменнике чувство родины».
2. Ощущение родины у русского человека – это ощущение счастья.

Текст В.Конецкого

(1)Сейчас, где бы я ни жил, у меня нет и в помине той жаркой радостной тяги в город, которая была в юности. (2)Наоборот, я всё чаще и чаще чувствую, что мне не хватает дедушкиного дома.

(3)Может быть, потому, что дедушкиного дома уже нет — старые умерли, а молодые переехали в город или поближе к нему. (4)А когда он был, всё не хватало времени бывать там чаще, я его всё оставлял про запас. (5)И вот теперь там никого нет, и мне кажется, что я ограблен, что какой-то мой главный корень обрублен.

(6)Даже если я там бывал редко, самой своей жизнью, своим очажным дымом, доброй тенью своих деревьев он помогал мне издали, делал меня смелей и уверенней в себе. (7)Я был почти неуязвим, потому что часть моей жизни, моё начало шумело и жило в горах. (8)Когда человек ощущает своё начало и своё продолжение, он щедрей и правильней располагает своей жизнью и его трудней ограбить, потому что он не все свои богатства держит при себе.

(9) Мне не хватает дедушкиного дома с его большим зелёным двором, со старой яблоней (обнимая её ствол, лезла к вершине могучая виноградная лоза), с зелёным шатром грецкого ореха.

(10)Сколько недозрелых яблок посбивали мы с нашей старой яблони, сколько недозрелых орехов, покрытых толстой зеленой кожурой с еще нежной скорлупой, с ещё не загустевшим ядрышком внутри!

(11)Мне не хватает просторной кухни в дедушкином доме с земляным полом, с большим жарким очагом, с длинной тяжёлой скамьей, стоящей у очага. (12)На ней мы сидели по вечерами и слушали бесконечные охотничьи истории или рассказы о разрытых кладах в старых крепостях.

(13)Мне не хватает вечерней переклички женщин с холма на холм, или с котловины в гору, или с горы в ложбину.

(14)Как одинок, как чист женский голос в холодеющем вечернем воздухе!

(15)Я всё чаще и чаще чувствую, как мне не хватает дедушкиного дома.

(По Ф. Искандеру)

Основные проблемы:

1. проблема памяти о родине, о родном доме (надо ли человеку помнить о тех местах, где он родился и вырос? Зачем? Как меняется это чувство с годами?);
2. проблема памяти о детстве (что даёт человеку память о детских годах?).

Авторская позиция.

1. Когда человек помнит о тех местах, где началась его жизнь, он правильнее живёт и чувствует себя менее уязвимым, как будто сам дом помогает человеку; чувство тоски по родному дому с годами становится сильнее; родной дом как главный корень, питающий человека всю жизнь.
2. Детские впечатления, память о тех людях, которые были рядом с тобой в детстве, делают человека увереннее, помогают ему сохранить свою душу.

Текст В.Костомарова

Текст В.Костомарова (1)

(1) Все знают, что часовая стрелка на циферблате движется, но увидеть, как она движется, нельзя. (2) То же происходит и с языком. (3) Он изменяется. (4)Но мы не чувствуем, как это происходит.
(5) Сейчас в нашей истории наступил такой момент, когда мы видим, как меняется русский язык. (6) И это не может не пугать. (7) Мы так хотим во что бы то ни стало отойти от предшествующей эпохи нашей жизни, построить новые общественные отношения, новую экономику, что нам даже хотелось бы иметь новый язык. (8) Когда-то говорили «отмежеваться», теперь - «дистанцироваться», нам надоело выражение «сойти с ума» - мы говорим «крыша поехала». (9) Или разонравилось слово «встреча», стали говорить «тусовка».
(10) Русский язык, по словам А.С. Пушкина, «переимчив и общежителен», он легко принимает иностранные слова, если они нужны. (11) И в этом нет ничего страшного, когда всё делается в меру. (12) А мера утеряна. (13)В нашей речи возникают «сэндвичи», «ленчи», «дисплеи». (14) Обычно меняются 20-30 слов в год, а у нас сейчас появляются, может быть, 20 слов в неделю.
(15) Кроме того, немаловажно, из каких источников появляются новые слова языка. (16) Сейчас, например, идёт поток слов из довольно сомнительных источников, в частности уголовного жаргона: «разборка», «халява». (17) Многие печатные органы используют «непечатные» слова, которые, кстати, так и называются, потому что их печатать не надо.

Текст В.Костомарова (1)

(18) В Думе несколько лет обсуждался «Закон о русском языке». (19) Закон, конечно же, нужен. (20) Но если серьёзно говорить о законе, то должен быть и механизм наказания за его нарушение. (21) Однако представляется несерьёзным предложение создать филологическую милицию, учредить штрафы за ошибки в русском языке. (22) Что ни говори, делает язык народ, а его трудно заставить подчиняться административным нормам в отношении языка. (23) Были уже такие тщетные попытки.

(24) В своё время, в XIX, да и в XX веке, образцовый язык давала художественная литература. (25) Если человек не знал, как правильно говорить, то он открывал Тургенева и там находил ответ. (26) Сейчас, конечно, не художественная литература формирует наш языковой вкус. (27) Тон задают теперь в первую очередь телевидение и радио. (28) Это касается и произношения звуков, и ударения, и интонации. (29) А современным дикторам нравится американская интонация. (30) И молодёжь начинает им подражать. (31) Бывает, ведущий бог знает что и как говорит, а людям нравится. (32) Это относится, безусловно, не ко всем передачам, каналам, дикторам, но многие из них подвержены моде.

(33) Мы сейчас недовольны языком, но здесь очень важно разобраться - язык в этом виноват или что-то другое. (34) Ведь язык подчиняется людям, которые им пользуются. (35) Он приспосабливается к потребностям общества. (36) Если в нашем обществе сегодня потребность думать о будущем, о крепкой семье, о счастье детей - то язык пойдёт в эту сторону, будет давать нам средства для этого. (37) Если у нас главное - как, не работая, заработать миллион, секс, насилие, наркотики, то язык повернётся сюда. (38) За что его поносить? (39) Он отражает состояние общества. (40) Так что не язык надо сейчас исправлять.

(По В. Костомарову)

М.А.Кронгауз - лингвист, профессор, доктор филологических наук, директор Института лингвистики РГГУ, автор монографий и учебников. (Из книги «Русский язык на грани нервного срыва»)

М.А.Кронгауз

(1)Я никак не могу понять, почему эта книга дается мне с таким трудом. (2)Казалось, что более десяти лет я регулярно пишу о состоянии современного русского языка, выступая, как бы это помягче сказать, с позиции просвещенного лингвиста. (3)Эта позиция заключается в том, что для русского языка не страшны ни поток заимствований и жаргонизмов, ни вообще те большие и, главное, быстрые изменения, которые в нем происходят. (4)Русский язык «переварит» все это, что-то сохранив, что-то отбросив, выработает, наконец, новые нормы, и на место хаоса придет стабильность. (5)Кроме того, даже в хаосе можно найти положительные стороны, поскольку в нем ярко реализуются творческие возможности языка, не сдерживаемые строгими нормами.

(6)В этот раз откровенно ничего не получалось, пока я не понял, что просто не хочу писать, потому что не хочу снова вставать в позу просвещенного лингвиста и объяснять, почему русскому языку особые беды не грозят. (7)Не потому, что эта позиция неправильная. (8)Она правильная, но она не учитывает меня же самого как конкретного человека, для которого русский язык родной. (9)А у этого конкретного человека имеются свои вкусы и предпочтения, а также, безусловно, свои болевые точки. (10)Отношение к родному языку не может быть только профессиональным, потому что язык – это часть нас всех, и то, что происходит в нем и с ним, задевает нас лично, меня, по крайней мере. (11)Точнее всего об этом сказал Николай Глазков:

Я на мир взираю из-под столика:
Век двадцатый, век необычайный.
Чем он интересней для историка,
Тем для современника печальней.

М.А.Кронгауз

(12)Чтобы наглядно объяснить разницу между позициями лингвиста и обычного носителя языка, достаточно привести один небольшой пример. (13)Как лингвист я с большим интересом отношусь к русскому мату, считаю его интересным культурным явлением, которое нужно изучать и описывать. (14)Кроме того, я уверен, что искоренить русский мат невозможно ни мягкими просветительскими мерами (то есть внедрением культуры в массы), ни жесткими законодательными. (15)А вот как человек я почему-то очень не люблю, когда рядом ругаются матом. (16)Таким образом, я как просвещенный лингвист отношусь к нему с интересом, пусть исследовательским, и с определенным почтением как к яркому языковому и культурному явлению, а вот как обыватель мат не люблю и, грубо говоря, не уважаю. (17)Вот такая получается диалектика.

(18)Вообще, как и любой обыватель, я больше всего ценю спокойствие и постоянство. (19)А резких и быстрых изменений, наоборот, боюсь и не люблю. (20)Но так уж выпало мне – жить в эпоху больших изменений. (21)Прежде всего меняется, конечно, окружающий мир, но брюзжать по этому поводу как-то неприлично, тем более что есть и приятные изменения. (22)Может ли язык оставаться неизменным, когда вокруг меняется все: общество, психология, техника, политика?